

ЗВЁЗДНАЯ МАГИЯ ЛЮБВИ

Катерина Пламенная

Катерина Пламенная

Звёздная магия любви

<https://litres.ru/73854389>

SelfPub; 2026

Аннотация

Судьба сквозь космос — Земля оказалась всего лишь точкой в бескрайней вселенной, когда Арина неожиданно просыпается на борту космического крейсера «Страж Галактики». Вместо привычной жизни её ждут строгие порядки космических военных, неизведанные миры и пробудившийся магический дар, который может изменить ход войны с древним злом — Тенекраем.

С первых дней на корабле её окружают двое мужчин: командор Кейн, холодный и расчётливый стратег, и лейтенант Тариан, пылкий и преданный пилот. Оба сильны, оба прекрасны, и оба готовы бороться за её внимание.

Арине предстоит освоить магию, вписаться в жёсткую структуру космического флота и найти своё место в новом мире, полном опасностей и чудес. Но когда Тенекрай угрожает уничтожить всё, что ей дорого, Арина должна объединить силы с обоими мужчинами, чтобы одержать победу.

Сможет ли она совладать с сердцем, принять свою силу и спасти галактику? Страсть, магия и космические приключения ждут вас на страницах этого романа!

Содержание

Глава 1: Незнакомое небо	4
Глава 2: Искра магии	21
Глава 3: Уроки власти	35
Глава 4: Тень угрозы	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Катерина Пламенная

Звёздная магия любви

Глава 1: Незнакомое небо

Первым ощущением стала боль. Тупая, пульсирующая, разлитая в висках тяжесть, которая заставляла сознание тонуть в густом, вязком тумане. Она попыталась приподнять веки, но они слиплись, будто после долгого, тяжёлого сна. Мерцающий, размытый свет резанул сетчатку, заставив щуриться и снова закрыть глаза.

Мысли путались, обрывки снов и реальности наслаивались друг на друга. Пение птиц за окном... запах свежескошенной травы... резкий, химический запах антисептика... низкий, монотонный гул, от которого слегка вибрировало всё тело.

Где я?

Попытка пошевелить руками встретила сопротивление. Слабость была такой всепоглощающей, что даже этот простейший жест потребовал невероятных усилий. Она всё-таки заставила веки разомкнуться, моргая, пытаясь заставить мир сфокусироваться.

Белоснежный потолок. Холодный, ровный свет, исходящий от встроенных в него панелей. Не солнце. Не привычная

лампа. Нечто иное, техногенное и бездушное. Медленно, с трудом повернув голову на скрипящей подушке, она увидела стены того же стерильно-белого цвета, плавно закругляющиеся в единую конструкцию. Помещение было небольшим, почти пустым. Кроме койки, на которой она лежала, укрытая лёгким серебристым одеялом, был лишь небольшой прикроватный столик из матового металла и пара непонятных приборов с мерцающими экранами, тихо попискивающих и мигая непонятными символами.

Паника, холодная и тошнотворная, впервые шевельнулась где-то глубоко внутри. Это не больница. По крайней мере, не та, что она знала.

Она сделала глубокий вдох, пытаясь успокоить бешено заколотившееся сердце. Воздух был чистым, но безвкусным, лишённым каких-либо запахов, будто его многократно фильтровали и перерабатывали.

— Э-э... есть кто-нибудь? — её собственный голос прозвучал хрипло и непривычно тихо.

В ответ лишь монотонное гудение стало чуть громче. Но через мгновение лёгкое шипение раздалось от двери, которую она не сразу заметила — такой же бесшовной, как и стена. Панель сдвинулась в сторону, и в проёме возникла фигура.

Высокий, под два метра ростом, мужчина в облегающей форме глубокого синего цвета, с серебристыми нашивками на плечах и груди. Его осанка, прямой взгляд и жёсткая ли-

ния сжатых губ кричали о военной выучке и дисциплине. Короткие, почти под ноль, тёмные волосы, пронзительные серые глаза, в которых читался холодный, аналитический ум. Он вошёл, и дверь бесшумно закрылась за ним. Его шаги были чёткими, отмеренными, постукивание каблуков по металлическому полу отдавалось в тишине комнаты.

Он остановился у койки, взглянул на данные на одном из экранов, а затем уставился на неё. Взгляд был настолько тяжёлым и изучающим, что ей захотелось натянуть одеяло на голову.

— Вы пришли в сознание. Это обнадеживает, — его голос был низким, бархатным, но абсолютно лишённым эмоций. В нём не было ни капли тепла или сочувствия. — Как вы себя чувствуете?

Она попыталась сесть, опираясь на подрагивающие локти. Мужчина не сделал ни малейшего движения, чтобы помочь.

— Где я? — выдохнула она, игнорируя его вопрос. — Что это за место? Больница?

— Медицинский отсек крейсера «Страж Галактики», — отчеканил он. — Вы находитесь в полной безопасности.

Крейсер. Галактика. Слова ударили по сознанию с физической силой. Это было невозможно. Неправда. Сон. Галлюцинация после аварии... какой аварии? Она попыталась вспомнить последнее, что было до этого... до пробуждения здесь. Улица. Дождь. Она спешила на работу, опаздывала... и всё. Пустота. Паническая пустота в памяти.

— Я... я не понимаю, — прошептала она, и голос её дрогнул. — Какой крейсер? Как я сюда попала? Кто вы?

— Меня зовут Командор Кейн, — ответил он, скрестив руки на груди. — Я — один из старших офицеров на этом судне. Что касается того, как вы здесь оказались... это вопрос, на который очень бы хотелось получить ответ.

— Арина, — автоматически выдала она своё имя, чувствуя, как её сердце сжимается от страха. — Меня зовут Арина.

Командор Кейн кивнул, как будто занося эту информацию в невидимый блокнот.

— Арина. Хорошо. Сейчас ваша главная задача — восстановить силы. Наши медики провели все необходимые процедуры. Ваши физические показатели стабильны, хотя и показывают признаки сильного стресса и дезориентации.

— Процедуры? Какие процедуры? — Арина инстинктивно провела рукой по телу под одеялом, нащупывая несуществующие швы или повязки. На ней была просторная лёгкая рубашка и штаны из мягкого, похожего на хлопок, материала.

— Стандартный протокол для... неожиданных гостей, — его губы дрогнули, будто он попытался симитировать улыбку, но забыл, как это делается. — Дезинтоксикация, сканирование на наличие патогенов, анализ ДНК.

— Вы меня... изучали? Как подопытную крысу? — в голосе Алисы прозвучали нотки возмущения, которые на мгно-

вание пересилили страх.

— Как неизвестный организм, попавший на борт военного корабля, несущего службу в зоне повышенного риска, — поправил он её, и в его тоне впервые прозвучал металл, прожигающая стальная твердость. — Ваше появление здесь, Арина, было физически невозможно. Системы безопасности «Стража» — одни из лучших в Федерации. Ни один неопознанный объект не может проникнуть сквозь силовые щиты и корпус корабля. И тем не менее, три стандартных цикла назад вы материализовались в моём кабинете. Буквально из воздуха. Вспыхнули синим светом и потеряли сознание у меня за спиной.

Он сделал паузу, давая ей осознать сказанное. Алиса могла только смотреть на него широко раскрытыми глазами, её мозг отказывался обрабатывать эту информацию. Материализовалась? Из воздуха?

— Это... бред, — прошептала она. — Так не бывает. Вы меня похитили. Это какой-то розыгрыш... эксперимент...

— Я не трачу время на «розыгрыши», — холодно парировал Кейн. — И, поверьте, если бы Федерация хотела вас похитить, мы бы сделали это куда более изящно. Факт остаётся фактом: вы здесь. Ваше ДНК не совпадает ни с одной известной в нашей базе данных расой или видом. Вы — аномалия. И моя задача — выяснить, представляете ли вы угрозу для этого корабля и экипажа.

Его слова обрушились на неё тяжёлым грузом. Аномалия.

Угроза. Она сжалась, ощущая себя крошечной и беспомощной перед этим человеком-скалой, олицетворявшим собой непонятную и враждебную силу.

— Я не угроза, — сказала она тихо, почти умоляюще. — Я просто... я не знаю. Я работаю бухгалтером в небольшой фирме. Я из Москвы. С планеты Земля.

Кейн нахмурился.

— Координаты или параметры этой... Земли?

— Я... я не знаю координат! — голос её снова сорвался. — Это планета! Солнечная система! Третья от Солнца!

Он медленно покачал головой, и в его глазах мелькнуло что-то — не раздражение, нет, скорее научный интерес, будто он наблюдал за редким насекомым.

— В радиусе пяти тысяч световых лет от наших текущих координат нет обитаемых планет с такими параметрами. Ни одной цивилизации, достигшей хотя бы уровня межзвёздных перелётов. Ваша «Земля», если она и существует, находится далеко за пределами исследованного пространства.

От его слов, произнесённых с ледяной, неумолимой уверенностью, у Арины перехватило дыхание. Она была не просто далеко от дома. Она была в другом мире. В другой реальности. Возможно, даже в другом времени. Ком в горле сдавил так, что стало трудно дышать. По щекам потекли горячие, предательские слёзы. Она не пыталась их смахнуть, просто сидела и смотрела на командора сквозь водяную плену, чувствуя, как рушится её мир, её реальность, всё, что

она знала.

Кейн наблюдал за её слезами с тем же бесстрастным выражением лица.

— Эмоциональная нестабильность предсказуема, — констатировал он. — Но её необходимо взять под контроль. На «Страже» нет места слабости.

— Я хочу домой, — выдохнула она, не в силах сдержать рыдание. — Пожалуйста, отправьте меня домой.

— Это невозможно, — его ответ был окончательным, как приговор. — Даже если бы мы знали координаты, что маловероятно, у нас нет технологий для того, что вы описали — мгновенной телепортации через космические пространства. Вы здесь. И вам придётся с этим смириться.

Он повернулся к экрану, снова пробежался пальцем по данным.

— Пока мы не выясним природу вашего появления, вы будете оставаться здесь, под наблюдением. Вам будет предоставлен статус... временного гражданского лица при флоте. Вы будете подчиняться моим приказам и правилам этого корабля. За несоблюдение — изоляция. Понятно?

Арина ничего не ответила. Она просто смотрела в стену, ощущая полную, абсолютную безнадёжность.

Её молчание он, видимо, принял за согласие.

— Хорошо. Отдыхайте. Медик зайдёт к вам позже. Попытайтесь вспомнить что-то ещё. Любые детали. Это в ваших же интересах.

Не сказав больше ни слова, он развернулся и вышел. Дверь снова зашипела и закрылась, оставив её вновь в одной в гулкой, стерильной тишине.

Одиночество накатило новой волной. Она позволила себе рухнуть на подушку и разрыдалась в полную силу. Всё это было похоже на самый страшный кошмар, от которого невозможно проснуться. Космический корабль. Жестокий, холодный командор. Полное отсутствие надежды на возвращение.

Она плакала до тех пор, пока глаза не опухли, а горло не сжалось от спазмов. Когда слёзы иссякли, осталась лишь пустота и всепоглощающая усталость. Она лежала, уставившись в белый потолок, пытаясь осмыслить своё положение.

Бухгалтер. Москва. Дождь. Эти слова казались такими далёкими, почти что выдуманными. А реальностью теперь был металлический пол, гул двигателей и пронзительный взгляд командора Кейна.

Время потеряло смысл. Не было ни дня, ни ночи, только монотонное освещение, которое, как она предположила, могло немного приглушаться, имитируя ночной цикл. К ней заходил медик — женщина с добрыми, но усталыми глазами и странным прибором, который она прикладывала к её виску. Арина даже не спросила её имени. Она просто покорно выполняла указания, чувствуя себя опустошённой.

— Вам нужно поесть, — сказала медик мягко, оставляя на прикроватном столике небольшую капсулу с кашей без вкуса и стакан с прозрачной, чуть сладковатой жидкостью.

— Ваше тело сильно ослаблено и шокировано.

— Спасибо, — машинально прошептала Арина.

Женщина улыбнулась ей с сочувствием, которого так не хватало в поведении Кейна.

— Командор суров, но он прав. Правила есть правила. Постарайтесь не злить его. Он... не терпит неподчинения.

— А что он со мной сделает? Выбросит в воздушный шлюз? — в голосе Арины прозвучала горькая ирония.

Медик помрачнела.

— Не шутите так. Никогда не шутите так на этом корабле. Просто отдыхайте.

Она ушла, и Арина с отвращением посмотрела на капсулу с едой. Но желудок предательски заурчал, напоминая, что она, должно быть, не ела очень долго. Она заставила себя проглотить безвкусную массу и запить её водой. Еда придавала ей немного сил и прояснила сознание.

Страх начал понемногу отступать, уступая место любопытству и даже... странному, щекочущему нервы возбуждению. Космический корабль. Другой мир. Разве не об этом она мечтала в детстве, зачитываясь фантастическими романами? Конечно, в тех книгах всё было не так страшно и не так одиноко. Героини всегда находили друзей, приключения и красивого капитана, который показывал им галактику.

Мысль о Кейне заставила её ёкнуть. Нет, он точно не был тем самым романтичным капитаном. Он был скорее надзирателем в космической тюрьме.

Решив, что сидеть сложа руки — худший из вариантов, Алиса осторожно спустила ноги с койки. Пол был холодным. Она постояла минуту, прислушиваясь к своему телу. Слабость ещё присутствовала, но голова кружилась уже не так сильно. Она сделала несколько шагов по кабинету, опираясь на стену. Комната была крошечной, пройти было особенно негде.

Она подошла к тому месту, где должно было быть окно. Но его не было. Только гладкий, белый металл. Её мир свелся к этой клетке. От этой мысли снова стало душно. Она зашмурилась, пытаясь отогнать накатившуюся панику.

Дыши, Арина, просто дыши, — командовала она себе. — Ты жива. Ты не ранена. Значит, есть шанс. Надо искать шанс.

Внезапно её взгляд упал на ровную, почти незаметную панель на стене рядом с дверью. Кнопка? Она осторожно прикоснулась к ней пальцем.

Панель мягко подсветилась, и в воздухе перед ней возникло голографическое изображение — схема корабля, испещрённая непонятными символами и цифрами.

Арина ахнула, отшатнувшись. Изображение повисело в воздухе несколько секунд и погасло.

Сердце забило чаще. Технологии, которые она видела только в кино. Она снова ткнула в панель. Схема появилась вновь. Она водила пальцем по панели, и изображение реагировало, увеличивая и уменьшая масштаб. Она увидела надписи на странном языке, но через мгновение они расплы-

лись, заколебались и сменились на... кириллицу?

Алиса замерла, не веря своим глазам. «Сектор 7. Мед-блок. Кабинет карантина №3». Она понимала написанное! Как? Она снова ткнула в другую часть схемы, и надпись сменилась: «Реакторный отсек. Опасно. Доступ запрещён».

Это было невозможно. Она не знала этого языка. Но её мозг каким-то образом... переводил? Обработывал информацию? Она снова почувствовала лёгкую, едва заметную пульсацию в висках, тот же самый намёк на головную боль, что был при пробуждении. Будто какой-то механизм в её голове скрипел и напрягался, выполняя непосильную работу.

Она отдернула палец, будто обожгшись. Голограмма погасла. Что это было? Ещё одна аномалия? Часть того, что с ней сделали?

Дверь снова открылась. Арина вздрогнула и обернулась, ожидая снова увидеть суровое лицо Кейна. Но на пороге стоял другой человек.

Молодой мужчина, вероятно, её ровесник, в такой же си-ней форме, но с меньшим количеством нашивок. Его внеш-ность была полной противоположностью Кейну: выющиеся каштановые волосы, выбивающиеся из-под шлема и попыт-ки пригладить их - тут были бесполезны, живые, тёплые ка-рие глаза, в которых светилось неподдельное любопытство и лёгкая улыбка, играющая на губах. Он был чуть ниже Кейна, но не менее подтянут и строен.

— А, вы уже на ногах! Отлично! — его голос был звучным

и дружелюбным. — А то мне командир сказал, что вы елѣ живы. Я уже представил себе ходячий скелет.

Арина молча смотрела на него, не зная, что ответить.

— Ой, простите, я забыл представиться. Лейтенант Тариган, — он щёлкнул каблуками и сделал небольшой, изящный поклон, в котором чувствовалась ирония над самим собой. — Пилот второго истребительного звена. По поручению нашего дорогого командора принес вам кое-что.

Он показал свёрток, который держал в руке.

— Командор считает, что ваша... э-э... одежда непрактична и нарушает регламент. Поэтому вам полагается стандартное обмундирование временного персонала.

Он протянул ей свёрток. Арина машинально взяла его. Это был комплект из мягкой серой ткани — штаны, длинная рубашка и что-то вроде жилета.

— Спасибо, — пробормотала она.

— Не за что, — он улыбнулся ещё шире, и его глаза буквально лучились добродушием. — Как ощущения? Мир не кажется таким уж чужим?

Его прямота и открытость были настолько неожиданными после ледяного приёма Кейна, что Алиса на мгновение растерялась.

— Я... я не знаю. Всё ещё пытаюсь понять, что происходит.

— Понимаю, — его лицо стало серьёзнее. — Шоковое состояние. Материализоваться прямо в кабинете Кейна — это

вам не шутки. Он ещё три часа потом всё протирал и проверял системы на проникновение. Думал, это новая форма атаки Тенекрая.

— Тенекрая? — переспросила Алиса, цепляясь за новое слово.

Тень пробежала по лицу Тариана.

— Неважно. Рано вам об этом. Сейчас ваша задача — прийти в себя. Одевайтесь, — он кивнул на свёрток. — Как окрепнете, я, если хотите, могу провести для вас небольшую экскурсию. Показать, где можно поесть, кроме как вот этими капсулами, — он брезгливо поморщился, — и где находится общая палуба. Видеть хоть какое-то небо, пусть и искусственное, полезно для психологического состояния.

Его предложение прозвучало так искренне, что у Арины впервые за всё это время внутри всё сжалось от чего-то похожего на надежду.

— Вы... вы бы это сделали?

— Конечно! — он выглядел искренне удивлённым её вопросом. — Сидеть тут в четырёх стенах — с ума сойти можно. А вы и так пережили достаточно. Командор, конечно, считает, что лучшая терапия — это работа и дисциплина, но я с ним не всегда согласен.

Он подмигнул ей, и Арина почувствовала, как уголки её губ сами собой дрогнули в ответ на улыбку. Первая улыбка в этом новом, пугающем мире.

— Спасибо, лейтенант. Я была бы очень признательна.

— Тариан, — поправил он. — Лейтенант Тариан звучит так официально. А здесь все свои. Ну, почти все, — он снова заговорщицки понизил голос. — С командором на «вы» и по званию. Советую.

В этот момент дверь снова открылась, и на пороге возникла высокая фигура Кейна. Его взгляд скользнул по Тариану, затем по Арине, держащей в руках новую одежду, и его лицо стало ещё более непроницаемым.

— Лейтенант, у вас есть дела поважнее, чем болтать с гражданским лицом, — его голос прозвучал как удар хлыста.

Тариан выпрямился по струнке, вся его раскованность мгновенно испарилась.

— Так точно, командор! Я как раз передавал обмундирование и уходил.

— Я вижу. Идите на свой пост. Дельта-сектор сообщает о повышенной активности. Ваше звено на дежурстве.

— Слушаюсь! — Тариан бросил на Арину быстрый, ободряющий взгляд и буквально выскочил из кабинета.

Кейн медленно вошёл, и дверь закрылась за ним. Комната снова оказалась будто бы меньше.

— Вы, кажется, забыли проинформировать меня о ваших... способностях, — сказал он холодно.

Алиса похолодела.

— О каких способностях?

— Система зафиксировала несанкционированный доступ к внутренним схемам корабля с этого терминала. Доступ

осуществлён на языке, не внесённом в базу. С последующим мгновенным переводом на стандартный. Объясните.

Он не повышал голос, но в его тихой, размеренной речи чувствовалась стальная угроза. Арина поняла, что за всем в этой комнате следят. Каждое её движение, каждый вздох.

— Я... я не знаю, как это вышло, — честно сказала она, чувствуя, как подкашиваются ноги. — Я просто тронула панель... и всё стало понятно. Будто... будто что-то в голове щёлкнуло.

Кейн пристально смотрел на неё, и она видела, как в его глазах работает безжалостный аналитический ум, взвешивая, вычисляя вероятность лжи.

— Интересно, — наконец произнёс он. — Спонтанное понимание чужих языков. Ещё одна аномалия. Случайность... или признак чего-то большего.

Он сделал шаг вперёд. Арина инстинктивно отступила назад, до упора упираясь в холодную стену.

— Не бойтесь, — сказал он, и в его голосе впервые прозвучало что-то, кроме льда. Что-то похожее на голод учёного, нашедшего уникальный образец. — Это... ценно. Возможно, именно это и есть причина вашего появления здесь.

Он остановился совсем близко, глядя на неё сверху вниз. Арина замерла, чувствуя, как бьётся её сердце где-то в горле. Его близость была подавляющей.

— Завтра, — сказал он тихо, — мы начнём испытания. Я хочу понять пределы этого дара. А теперь переоденьтесь.

Ваша одежда действительно непрактична.

Он развернулся и ушёл, оставив её одну с комом страха в горле и свёртком ткани в онемевших пальцах.

Испытания. Пределы дара. Слова звучали зловеще. Но в последней фразе Тариана была надежда. Общая палуба. Искусственное небо.

Арина развернула обмундирование. Ткань была мягкой и прочной на ощупь. Она медленно сняла свою старую, пропахшую потом и страхом блузку и джинсы — последнее, что связывало её с прежней жизнью, с Землёй. Она аккуратно сложила их и убрала под койку. На память.

Новая форма сидела на ней чуть мешковато, но было удобно. Она подошла к тому месту, где была дверь, и приложила ладонь к холодному металлу.

Где-то там был огромный, незнакомый мир. Космический корабль. Звёзды. И два таких разных мужчины: один — холодный, как космос, командор, видящий в ней лишь загадку или угрозу; другой — улыбчивый и добрый лейтенант, предложивший ей дружбу и поддержку.

И что-то новое, странное, пробудившееся внутри неё самой. Способность, которой не должно было быть.

Страх никуда не делся. Но к нему добавилась капля решимости. Она не будет просто сидеть и ждать, когда с ней что-то сделают. Она будет смотреть, слушать и учиться. Она найдёт способ выжить. И возможно однажды, может быть, она даже найдёт способ быть счастливой в этом новом, незнако-

мом небе.

Она посмотрела на голую стену, за которой лежала вся неизвестная ей вселенная, и прошептала:

— Хорошо, командор. Посмотрим, что у вас там за испытания.

Глава 2: Искра магии

Сон не приходил. Арина лежала на слишком жёсткой койке, уставившись в немигающий белый потолок, и слушала ровный, ни на секунду не прекращающийся гул корабля. Он вибрировал где-то глубоко в костях, эта вибрация стала саундтреком её нового существования. Этот звук говорил о мощи, о движении, о бескрайних пространствах за стенами её маленькой камеры, в которые её не пускали.

Мысли метались, как пойманные в ловушку птицы. Земля. Москва. Дождь. словно кадры из чужого кино. Реальностью был холодный взгляд командора Кейна и его слова: «испытания», «пределы дара». И тёплая, словно луч солнца в этом металлическом аду, улыбка лейтенанта Тариана. Два полюса. Два таких непожих, пугающих и неясных мужчины.

Она сжала пальцы в кулаки, чувствуя, как ткань новой формы — гладкая, серая, безликая — натирает кожу. Нет. Она не будет просто ждать, пока с ней что-то сделают. Она не бухгалтер Арина из Москвы, опаздывающая на работу. Она... аномалия. Непрошенный гость. Возможно, угроза. И чтобы выжить в такой роли, нужно быть сильной. Нужно учиться.

С этим решением пришло странное спокойствие. Она закрыла глаза и попыталась сделать то, что всегда помогало ей успокоиться после тяжелого дня: глубоко вдохнуть и пред-

ставить что-то приятное. Пение птиц в парке. Шум дождя по подоконнику. Шелест страниц любимой книги.

Но вместо этого в сознании всплыли голографические символы, которые она видела на панели. Странные, закрученные знаки, которые сначала были непонятными, а потом... потом стали ясны, как будто она знала их всю жизнь. «Сектор 7. Медблок. Кабинет карантина №3». Как это произошло? Она сконцентрировалась на этом ощущении — на том самом «щелчке» в голове. На лёгкой пульсации в висках, которая сопровождала этот процесс.

Ничего не происходило. В ушах лишь стоял монотонный гул.

Разочарование начало подкрадываться, но его прервал мягкий звук открывающейся двери. Арина мгновенно открыла глаза и села, стараясь выглядеть собранной.

На пороге стояла та же женщина-медик, что навещала её вчера. В руках она держала ещё одну капсулу с безвкусной едой и мерцающий планшет.

— Доброе утро, — медик улыбнулась, но улыбка была усталой. — Как самочувствие? Выспались?

— Сложно сказать, что здесь утро, — попыталась пошутить Арина, но шутка прозвучала плоской.

— По корабельному времени сейчас 07:30, — женщина поставила еду на столик и взглянула на планшет. — Ваши показатели... стабильны. Нервная система всё ещё в состоянии повышенного возбуждения, но это предсказуемо. Ко-

мандор Кейн передал, что ожидает вас в тренировочном зале Альфа-через час.

Сердце Арины неприятно кольнуло. Уже сегодня. Так скоро.

— А где это? И как мне туда пройти? — спросила она, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Я провожу вас после завтрака, — медик снова улыбнулась, на этот раз с искоркой сочувствия. — Не бойтесь. С командором страшно всем, хоть он и суров, но он справедлив. И если он говорит «испытания», то имеет в виду именно изучение, а не пытки.

Легко сказать «не бойтесь», когда тебя не будут изучать, как лабораторную крысу, подумала Арина, но вслух лишь кивнула. Она заставила себя съесть безвкусную кашу, запивая её сладковатой водой. Еда казалась песком на языке, но она чувствовала, как силы понемногу возвращаются в её тело.

— Меня, кстати, зовут Лина, — сказала медик, когда Арина закончила. — Если что — я всегда в медблоке. Теперь следуйте за мной, я отведу вас.

Выйти за дверь карантинного кабинета было одновременно страшно и невероятно захватывающе. Коридор за ней оказался широким, с высоким потолком, уходящим куда-то вдаль. Стены были не белыми, как в её камере, а металлическими, серо-стального цвета, по ним бежали голубые световые линии, обозначая маршруты и направления. Воздух

здесь пах озоном, металлом и чем-то ещё, неизвестным — может, топливом, может, космосом.

Мимо них то и дело проходили люди в такой же синей форме, что была на Кейне и Тариане. Некоторые бросали на Арину короткие, любопытные взгляды, но большинство шло, не поднимая глаз, погружённые в свои мысли или в разговоры по комлинкам. Звук их шагов сливался с общим гулом в единый ритм жизни огромного корабля.

— «Страж Галактики» — это крейсер класса «Несокрушимый», — рассказывала Лина, идя чуть впереди. — Экипаж — почти две тысячи человек. Здесь есть всё: собственный док для истребителей, научные лаборатории, оружейные арсеналы, гидропонные фермы... целый город в космосе. Вы в основном будете находиться в жилом секторе и, видимо, в лабораторном крыле, с учётом... э-э... вашей ситуации.

Арина лишь кивала, глаза у неё разбегались. Они проходили мимо огромных иллюминаторов, и она на мгновение замирала, заглядывая в них. Там, в чернильной темноте, горели звёзды. Не такие, какими она видела их с Земли — тусклые, мерцающие точки. Здесь они были яркими, чёткими, алмазными булавками, воткнутыми в бархат бесконечности. И между ними плыли туманности — розовые, синие, фиолетовые облака, от вида которых захватывало дух. Это было одновременно прекрасно и ужасно. Она была здесь, среди этого величия, и она была так бесконечно мала и одинока.

— Красиво, да? — Лина заметила её взгляд. — Первое время всегда залипаешь. Потом привыкаешь.

— Я не думаю, что к такому можно привыкнуть, — прошептала Арина.

Лина провела её через несколько поворотов, мимо лифтов, которые мягко шипели, открываясь и закрываясь, и остановилась у массивных двустворчатых дверей с надписью «Тренировочный зал Альфа. Доступ по разрешению».

— Вот здесь. Удачи, — Лина снова ободряюще улыбнулась и, развернувшись, заспешила назад по коридору.

Арина осталась одна перед дверьми. Она глубоко вдохнула, выпрямила плечи под формой и прикоснулась ладонью к панели рядом с косяком.

Двери раздвинулись с тихим шелестом.

Зал оказался огромным, просторным, похожим на ангар. Часть его была занята спортивными тренажёрами невероятных конструкций, другая — напоминала стрелковый тир с голографическими мишенями. Но в центре, куда сразу же упал её взгляд, была расчищена круглая площадка. И на ней стоял командор Кейн.

Он был не один. Рядом с ним парил в воздухе небольшой дрон, похожий на металлический шар с множеством линз и сенсоров. Сам Кейн был в той же форме, но без верхней куртки, только облегающая тёмно-синяя майка, обрисовывающая рельеф мощных мышц плеч и рук. В руках он держал планшет.

Услышав её шаги, он поднял голову. Его серые глаза оценивающе скользнули по ней с ног до головы.

— Вы опоздали на сорок семь секунд, — произнёс он без всякого приветствия.

— Простите, я... — начала было Арина.

— Извинения не нужны. Они ничего не меняют. В будущем рассчитывайте время с запасом. Подойдите.

Она послушно подошла к центру площадки, чувствуя, как под взглядом дрона и самого Кейна по коже бегут мурашки.

— Первый тест — на повторение, — сказал он, откладывая планшет на близлежащую консоль. — Вы продемонстрировали спонтанный лингвистический импринтинг. Я хочу понять, является ли это разовой аномалией или управляемым процессом.

Он сделал легкое движение рукой, и в воздухе перед ним вспыхнули те самые закрученные символы, которые она видела у себя в камере.

— Это базовая логическая головоломка на языке к'ринн, — пояснил Кейн. — Несложная. Сосредоточьтесь. Попробуйте прочитать и решить её.

Арина уставилась на мерцающие знаки. Они были абсолютно чужими, бессмысленными закорючками. Она сжала кулаки, изо всех сил пытаясь вызвать в себе тот самый «щелчок». Пожалуйста, сработай. Пожалуйста. Она чувствовала, как на лбу выступает холодный пот, как напрягаются мышцы шеи.

Ничего не происходило.

— Я... я не могу, — сдавленно выдохнула она через несколько минут тщетных попыток.

Кейн наблюдал за ней с тем же бесстрастным выражением.

— Очевидно, процесс не контролируется сознательно. Стимул, должно быть, был иным. Вчера вы взаимодействовали с интерфейсом. Попробуйте это.

Он провёл рукой по консоли, и на ней загорелись другие символы. Арина медленно протянула руку, её пальцы дрожали. Она коснулась холодной поверхности панели...

И снова — ничего. Только чувство собственной неадекватности и разочарованный, тяжёлый взгляд командора.

— Интересно, — произнёс он, и в его голосе не было разочарования, лишь холодный интерес. — Значит, не физический контакт. Может быть, стресс? Испуг? В момент вашего появления в моём кабинете вы были в состоянии крайней паники.

Арина молчала, чувствуя себя униженной. Она снова была бухгалтером Ариной, которая не может сдать экзамен.

— Ладно. Перейдём к следующему, — Кейн снова взмахнул рукой, и голограмма сменилась. Теперь это была сложная, постоянно меняющаяся диаграмма, напоминающая клубок светящихся змей. — Это тест на реакцию и координацию. Следите за движением точек и пытайтесь предугадать их траекторию. Дрон будет записывать ваши глазные яблоки.

Она попыталась. Она действительно изо всех сил пыталась сосредоточиться на мельтешащих огоньках, но они сливались в сплошные линии, от которых начинала кружиться голова. Она провалила и этот тест. И следующий — на запоминание последовательностей. И следующий — на решение логических задач на известном ей языке, с которым она тоже справлялась плохо, потому что мозг был перегружен и напуган.

С каждой неудачей плечи Арины опускались всё ниже. Она чувствовала, как горячая волна стыда заливает её щёки. Кейн не ругал её, не критиковал. Он просто констатировал факты, внося пометки в планшет, и это было хуже любых упрёков. Он смотрел на неё как на неисправный прибор, который вот-вот отправят на свалку.

— Похоже, ваш когнитивный профиль ничем не примечателен, — резюмировал он, наконец, откладывая планшет. — За исключением вчерашнего инцидента. Что ж, мы будем действовать методом исключения. Возможно, вам нужен именно стрессовый стимул.

Он повернулся к стене, и оттуда с лёгким шипением выдвинулась стойка с оружием — каким-то странным, с плавными обводами, явно энергетическим.

— Что вы делаете? — испуганно прошептала Арина, отступая на шаг.

— Создаю условия, приближенные к вчерашним, — спокойно ответил Кейн, проверяя уровень заряда пистолета. —

Не бойтесь, я не буду стрелять в вас. Я буду стрелять рядом.

Он поднял руку, и ствол пистолета оказался направленным в стену в метре от неё. Арина зажмурилась, инстинктивно вжав голову в плечи.

Раздался негромкий, высокий визг, и воздух запахло озоном. Рядом с её головой со звоном расплавился кусок стены, и брызги раскалённого металла обожгли ей щёку.

Она вскрикнула от боли и страха, отскакивая назад и спотыкаясь о кабель на полу. Она падала, уже предчувствуя удар о жёсткое покрытие, но вместо этого её падение внезапно замедлилось. Она плавно, словно в сиропе, опустилась на пол, не успев даже понять, как это произошло.

Но это было не главное. Главное было в ней самой.

В её висках застучало, загудело, мир поплыл перед глазами, окрасившись в синеватые тона. Внутри что-то сжалось, а потом взорвалось — тихо, беззвучно, но с невероятной силой. Из её собственных ладоней, инстинктивно выброшенных вперёд при падении, вырвался сноп искр. Не электрических, а скорее... световых. Они вспыхнули ослепительным голубым сиянием, похожим на то, что она смутно помнила со своего «появления», и ударили в противоположную стену, оставив на ней небольшой, но заметный оплавленный след.

Тишина. Гул корабля снова заполнил собой пространство.

Арина лежала на полу, тяжело дыша, и с ужасом смотрела на свои руки. Они пощипывали, будто после удара током. От них исходило лёгкое свечение, которое медленно угасало.

Кейн стоял неподвижно, его пистолет был опущен. Его глаза, всегда такие холодные и аналитические, были расширены. В них читалось нечто, чего она раньше никогда не видела — чистое, незамутнённое изумление. Даже... благоговение?

Дрон жужжал, лихорадочно перемещаясь вокруг неё, сканируя с ног до головы.

— Так, — наконец произнёс Кейн, и его голос звучал приглушённо, почти благоговейно. — Так вот в чём дело.

Он медленно подошёл к ней, присел на корточки. Его движения были теперь осторожными, почти нежными. Он не смотрел на неё — он смотрел на её руки.

— Вы... что это было? — прошептала Арина, всё ещё не в силах пошевелиться.

— Энергия, — так же тихо ответил он. — Чистая, ни на что не похожая энергия. Не тепловая, не кинетическая... — он поднял голову, и его взгляд встретился с её. — Магия, Арина. В чистом виде. То, что считалось утерянным много тысячелетий назад. Легенда.

Он протянул руку, будто желая прикоснуться к её ладони, но остановился в сантиметре, почувствовав, наверное, исходящее от кожи тепло.

— Ваш лингвистический импринтинг... это был не он. Это была магия. Она прочитала интерфейс за вас. Она же замедлила ваше падение. И она же вырвалась наружу, когда вы испугались.

Он встал, и в его движениях появилась новая энергия — целеустремлённость, одержимость.

— Все предыдущие тесты не имеют значения. Всё иначе. Всё гораздо... грандиознее.

В этот момент двери зала снова открылись. На пороге, запыхавшись, стоял лейтенант Тариан. Его лицо было обеспокоенным.

— Командор! Система зафиксировала всплеск неизвестной энергии в этом секторе! Всё в порядке? Я был неподалеку и... — его взгляд упал на Арину, всё ещё сидящую на полу, на оплавленную стену рядом с ней и на след от энергетического выстрела. Его глаза округлились. — Что здесь произошло?

— Эксперимент, лейтенант, — холодно ответил Кейн, внезапно снова став строгим командиром. — Всё под контролем.

— Но она... она ранена! — Тариан, не обращая внимания на Кейна, бросился к Арине. Он опустился перед ней на колени, его тёплые карие глаза полны тревоги. Он осторожно, пальцами дотронулся до её щеки, где капля металла оставила небольшой ожог.

От его прикосновения Арина вздрогнула. Но это не было неприятно. Его пальцы были удивительно нежными, а во взгляде — искреннее беспокойство, которого ей так не хватало.

— Всё нормально, — прошептала она. — Просто царапи-

на.

— Это не царапина, — проворчал он, доставая из кармана на поясе маленький шприц-дозатор. — Держите, это заживляющий гель. Наносится на кожу. Проходит за минуту.

Он выдавил каплю прозрачного вещества и аккуратно намазал его на ожог. Почти сразу же жгучая боль утихла, сменившись приятной прохладой.

— Спасибо, — сказала Арина, и её голос дрогнул. После холодной расчетливости Кейна эта простая человеческая забота тронула её до слёз.

— Лейтенант, у вас есть дела поважнее, — раздался ледяной голос Кейна. Он стоял над ними, скрестив руки на груди, и смотрел на Тариана с явным неодобрением.

— Дежурство у моего звена через полчаса, командор, — Тариан поднялся на ноги, но не отходил от Арины, словно ограждал её от гнева начальника. — Я просто убедился, что здесь никто не пострадал.

— Ваше участие зафиксировано. Можете идти, — Кейн сделал нетерпеливый жест.

Тариан кивнул, но перед тем как развернуться, он наклонился к Арине и тихо, так, чтобы слышала только она, прошептал:

— Если что — ищите меня в ангаре истребителей. Спросите любого, где звено «Стикс». Держитесь.

Он улыбнулся ей своей солнечной, сбивающей с толку улыбкой и, щёлкнув каблуками, быстрым шагом вышел из

зала.

Арина медленно поднялась на ноги. Щека больше не болела. Но внутри всё ещё трепетало от случившегося. От этой... силы, что вырвалась наружу. И от неожиданной заботы Тариана.

Кейн смотрел на неё изучающе.

— Магия, — повторил он, и в его голосе снова зазвучал тот же голод исследователя. — Это меняет всё. Ваше появление, ваши способности... Всё что связано с этим. Вы — не угроза, Арина. Вы... возможность. Возможность, которую я намерен изучить.

Он подошёл ближе. Теперь в его взгляде не было прежней холодной отстранённости. Была интенсивность, которая была почти так же пугающая, как и незаинтересованность.

— С сегодняшнего дня ваше обучение будет сосредоточено на этом. Вы будете учиться контролировать этот дар. Поняли?

Арина молча кивнула. Она боялась этого человека. Но теперь она также чувствовала проблеск чего-то нового — не только страха, но и... интереса. Любопытства к тому, что же она такое на самом деле.

— Хорошо, — сказал Кейн. — На сегодня достаточно. Отдохните. Завтра мы начнём с самого начала. Сейчас я провожу вас обратно.

Он повернулся и направился к выходу, не оборачиваясь, уверенный, что она последует за ним.

Арина бросила последний взгляд на оплавленное пятно на стене — след своей собственной, неведомой силы. Она разжала и снова сжала ладони, прислушиваясь к себе. Ничего. Ни щелчка, ни покалывания. Та сила исчезла так же внезапно, как и появилась.

Но она знала — она там была. Спрятана глубоко внутри, затаилась.

И с этой мыслью — пугающей и волнующей одновременно — она пошла за командором Кейном, своим новым, непредсказуемым учителем, в свой новый, незнакомый мир.

Глава 3: Уроки власти

Дверь в её камеру закрылась с тихим, но окончательным шипением. Арина осталась одна, прислонившись спиной к холодному металлу, и зажмурилась. Перед глазами всё ещё стояли вспышки голубого света, вырвавшиеся из её собственных ладоней, и обожжённая стена. Рука непроизвольно потянулась к щеке — к месту, где всего несколько минут назад был ожог. Там теперь была лишь гладкая кожа. Нежный гель Тариана и... что-то ещё? Та сила, что замедлила её падение? Она смутно помнила ощущение лёгкости, словно кто-то подхватил её на руки.

Магия.

Слово отдавалось в сознании глухим, нереальным эхом. Она, Арина Сергеева, бухгалтер из Москвы, которая до вчерашнего дня считала магию выдумкой фантастов и сказкой для детей, была её носителем. И не просто носителем — чем-то вроде редкого артефакта, если судить по горящему взгляду командора Кейна.

Она медленно сползла по стене на пол, обхватив колени руками. Страх никуда не делся. Он висел тяжёлым, липким грузом где-то в районе солнечного сплетения. Но теперь к нему примешивалось другое чувство — щемящее, колючее любопытство. Что это было? Как она это сделала? Сможет ли повторить? И самое главное — что с ней будут делать те-

перь, когда узнали?

Мысли о Кейне и Тариане сменяли друг друга, как в калейдоскопе. Ледяная, безжалостная логика одного и искренняя, солнечная забота другого. Два полюса. Два притяжения. Оба пугали по-своему. Кейн — своей непредсказуемостью и той одержимостью, с которой он смотрел на её «дар». Тариан — тем, что его доброта могла оказаться лишь мимолётным порывом, а её доверие к нему — ошибкой, которая больно ударит по ней же.

Она не заметила, как уснула прямо на полу, измотанная эмоциональной бурей. Её разбудил всё тот же монотонный гул корабля и резкий, но тихий звук сигнала у двери.

— Войдите, — прошептала она, с трудом поднимаясь на ноги.

Дверь открылась, и на пороге снова стояла Лина. В руках у неё был не только завтрак, но и аккуратный свёрток.

— Доброе утро, — улыбнулась медик. — Командор Кейн передал, чтобы вы переоделись перед сегодняшним... э-э... занятием. Это ваша новая форма. — Она протянула свёрток.

Арина развернула его. Внутри лежал комплект одежды, кардинально отличавшийся от того мешковатого серого обмундирования, что было на ней сейчас. Это была облегающая чёрная одежда из эластичного, дышащего материала, напоминающая скорее костюм для занятий спортом или йогой. Никаких нашивок, никаких опознавательных знаков.

— Почему чёрная? — спросила Арина.

— Не спрашивайте меня о задумках командора, — вздохнула Лина. — Но, по-моему, это хороший знак. Значит, вас выделяют из общего числа. Не как гражданское лицо, а как... особый персонал.

Арина скептически хмыкнула. «Особый персонал» звучало как эвфемизм для «подопытного кролика». Но она молча приняла душ в крошечной кабинке-санузле и надела новый костюм. Ткань приятно облегла тело, не сковывая движений. В ней она чувствовала себя... иначе. Более собранной, более готовой к чему-то. Как спортсменка перед стартом.

Лина проводила её до того же тренировочного зала. На этот раз Кейн уже ждал её внутри. Он был в своей обычной форме, но без верхней куртки. Его взгляд, холодный и оценивающий, скользнул по её новому облику, и он одобрительно кивнул, словно видя удачно подобранный инструмент.

— На сегодняшний день все посторонние тесты отменены, — заявил он без предисловий. — Мы будем фокусироваться исключительно на проявленном вами феномене. Ваша задача — научиться вызывать его сознательно и контролировать.

Он указал на центр площадки.

— Встаньте туда. Закройте глаза. Попробуйте воссоздать в памяти вчерашнюю ситуацию. Испуг. Падение. Ощущение удара.

Арина послушно заняла указанное место. Она закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться. Она вспоминала визг энер-

гетического выстрела, запах гари, ощущение падения... Но внутри было пусто. Лишь лёгкая дрожь в коленях и учащённое сердцебиение. Никакого щелчка, никакой силы.

— У меня не получается, — сдавленно призналась она, открывая глаза.

— Очевидно, — Кейн не выглядел разочарованным. Он подошёл к консоли. — Простой рефлекс не работает. Значит, нужен иной подход. Мы будем искать триггер. Эмоциональный, физический, ментальный.

Он включил голограмму — медленно вращающуюся, сложную геометрическую фигуру.

— Сосредоточьтесь на этом объекте. Попробуйте ощутить его. Не глазами. А чем-то иным.

Арина снова закрыла глаза, пытаясь «увидеть» фигуру внутренним взором, прочувствовать её. Минуты шли, а результата не было. Только начинала болеть голова от напряжения.

— Не выходит.

Кейн сменил голограмму — теперь это был хаотичный набор быстро сменяющихся цветов и звуков, предназначенный вызвать сенсорную перегрузку. Арина морщилась, ей становилось дурно, но магия не проявлялась.

Затем был тест на физическую нагрузку. Её заставили до изнеможения бегать на беговой дорожке, отжиматься, пока мышцы не начали гореть огнём. Ничего.

Он заставил её решать сложнейшие логические задачи на

скорость. Она чувствовала, как мозг буквально закипает, но единственное, что из неё вырвалось, — это стон отчаяния.

Прошло несколько часов. Арина сидела на корточках посреди зала, потная, измотанная, с растрёпанными волосами. Унижение и злость на себя медленно поднимались в ней комом к горлу. Она чувствовала себя обманщицей. Что, если вчерашнее было случайностью? Ошибкой sensors? Иллюзией?

Кейн наблюдал за ней, скрестив руки. На его лице не было ни раздражения, ни нетерпения. Лишь лёгкая тень задумчивости.

— Любопытно, — произнёс он. — Дар есть, но доступ к нему заблокирован. Или... — он сделал паузу, — он связан с чем-то очень конкретным. Не со страхом вообще. А с чем-то иным.

В этот момент дверь в зал приоткрылась, и послышался знакомый голос:

— Командор? Разрешите войти? У меня донесение по вчерашнему инциденту с энергосетями.

На пороге стоял Тариан. Он выглядел официально, с планшетом в руках, но его глаза сразу же нашли Арину, сжавшуюся на полу. На его лице мелькнуло беспокойство.

Кейн брезгливо поморщился.

— Входите, лейтенант. Говорите коротко.

Тариан вошёл, отдал честь и начал что-то докладывать о стабилизации энергопотоков после «вчерашнего всплеска».

Арина не слушала. Она смотрела на него, на его живые, выразительные глаза, на лёгкую улыбку, которая, казалось, вот-вот готова была тронуть его губы, даже когда он говорил о серьёзных вещах. После стольких часов холодного, безэмоционального давления Кейна его присутствие было как глоток свежего воздуха.

И вдруг она поймала себя на мысли: «Вот бы он сейчас подошёл. Сказал что-нибудь ободряющее. Улыбнулся по-настоящему».

И в этот самый момент Тариан, закончив доклад, повернул голову в её сторону и — точно поймав её немой взгляд — действительно улыбнулся. Тёплой, лучистой, подмигивающей улыбкой, полной молчаливого «держись, всё будет хорошо».

И случилось это.

Не взрыв. Не вспышка. Лёгкое, едва заметное покалывание в кончиках пальцев. словно крошечные шарики шампанского лопнули под кожей. И воздух вокруг её руки на мгновение задрожал, искривился, словно над раскалённым асфальтом.

Она ахнула и сжала ладони в кулаки. Эффект мгновенно пропал.

Но Кейн заметил. Его взгляд, только что устремлённый на Тариана, резко переключился на неё. Его глаза сузились.

— Лейтенант, — его голос прозвучал резко. — Ваше присутствие больше не требуется.

— Но, командор, я...

— Выполняйте приказ, — в голосе Кейна зазвенела сталь.

Лицо Тариана стало серьёзным. Он кивнул, бросил на Арину последний, полный недоумения взгляд и вышел.

Как только дверь закрылась, Кейн быстрыми шагами пошёл к Арине.

— Что это было? — потребовал он ответа. — Что вы почувствовали?

— Я... не знаю, — растерянно прошептала она. — Просто... покалывание. Когда он... улыбнулся.

Кейн замер. Он смотрел на неё так пристально, будто пытался прочитать её мысли.

— Любопытно, — повторил он, но на этот раз в его голосе звучало нечто иное. Не просто научный интерес. Что-то более личное, почти... ревнивое. — Очень любопытно. Не страх. Не гнев. Не боль. А... положительная эмоция. Сильная, искренняя позитивная эмоциональная реакция.

Он отвернулся от неё и прошёлся по залу, словно размышляя вслух.

— Это имеет смысл. Вчерашний всплеск... да, он был спровоцирован страхом. Но сам акт — замедление падения — это был акт самосохранения, защиты. Не разрушения, а созидания. Ваша магия... она реагирует на жизнь. На её посылы. На сильные, искренние чувства.

Он снова повернулся к ней, и в его глазах горел новый огонь.

— Мы двигались не в том направлении. Не нужно пытаться вызывать страх или боль. Нужно искать... свет. Воспоминания. Чувства. То, что заставляет вас чувствовать себя живой, защищённой, счастливой.

Арина смотрела на него, не веря своим ушам. Этот холодный, расчётливый человек говорил о свете и чувствах?

— Но... как? — спросила она.

— Вспомните, — приказал он, но на этот раз его голос звучал не так жёстко. — Вспомните тот момент, когда лейтенант улыбнулся вам. Захватите это ощущение. Удержите его.

Арина закрыла глаза. Она снова увидела лицо Тариана, его тёплый взгляд, его улыбку, которая, казалось, разгоняла весь ужас её положения. Она почувствовала, как в груди теплеет, как сжимается что-то сладкое и щемящее. Благодарность. Надежда. Лёгкость.

И снова — то же самое лёгкое покалывание в пальцах. На этот раз чуть сильнее. Она приоткрыла глаза и увидела, что воздух вокруг её рук снова дрожит, но теперь это дрожание складывается в едва заметное голубоватое сияние, словно её ладони окутаны теплым пламенем свечи.

Она вскрикнула от восторга и удивления, и сияние сразу же погасло.

— Не концентрируйтесь на самом эффекте! — резко сказал Кейн. — Концентрируйтесь на чувстве! Удерживайте эмоцию!

Она снова попыталась. Вспомнила, как он подбежал к ней вчера, как аккуратно нанёс гель, как прошептал ободряющие слова. Слёзы благодарности выступили у неё на глазах. И сияние вернулось — теперь оно было стабильнее, ровнее. Оно не било снопом искр, а просто мягко светилось, излучая приятное тепло.

— Хорошо, — произнёс Кейн, и в его голосе прозвучала редкая нота удовлетворения. — Очень хорошо. Теперь... попробуйте этим управлять. Попробуйте сформировать его. Не просто свет. Сделать его... Ощутимым.

Она смотрела на свои светящиеся ладони, пойманная между страхом и восхищением. Она мысленно представила, как эта энергия собирается в небольшой шар между её руками. И свечение послушно стало уплотняться, сгущаться, превращаясь в небольшой, мерцающий голубой сфероид, размером с теннисный мяч.

Она держала в руках маленькое, сгущённое чудо. Часть себя. Часть той силы, что привела её сюда.

— Отлично, — прошептал Кейн. Он подошёл так близко, что она чувствовала его дыхание. Он смотрел на светящийся шар с таким благоговением, с каким смотрят на новорождённую звезду. — Теперь... отпустите его. Медленно. Дайте этому чувству течь отдельно от вас.

Арина глубоко вдохнула и представила, как энергия рассеивается, возвращается обратно в неё. Шар медленно погас, растворился в воздухе, оставив после себя лишь лёгкое по-

калывание в ладонях и ощущение невероятной, экстатической усталости. Она едва устояла на ногах.

Кейн подхватил её под руку, не дав упасть. Его прикосновение было твёрдым, но на удивление аккуратным.

— Достаточно на сегодня, — сказал он, и его голос снова приобрёл привычные командирские нотки, но в них теперь слышалось уважение. — Вы сделали огромный шаг вперёд. Вы исчерпали свои силы. Их нужно восстанавливать.

Он проводил её до двери, и на этот раз его молчание не было давящим. Оно было задумчивым, полным размышлений.

У входа в её камеру он остановился.

— Отдыхайте, — приказал он. — Ешьте. Ваш метаболизм теперь будет требовать больше энергии. Завтра мы продолжим. И... — он сделал небольшую паузу, — хорошо. Что лейтенант оказался неподалеку.

Он развернулся и ушёл, оставив Арину на пороге её комнаты с бушующим вихрем мыслей и чувств.

Она вошла внутрь, и дверь закрылась. Она смотрела на свои обычные, ничем не примечательные ладони. В них не было ни свечения, ни силы. Но она знала, что оно там. Оно спало, ждало своего часа.

И ключом к нему была не боль и не страх. А нечто совершенно иное. Нежность. Благодарность. Лучистая улыбка симпатичного пилота.

Она прилегла на койку, и перед сном её последней мыслью

было: «Завтра. Завтра я снова попробую. Ради себя. Ради этого чувства».

И впервые с момента своего появления на «Страже Галактики» она уснула не со страхом, а с тихой, слабой, но настоящей надеждой.

Глава 4: Тень угрозы

Сон был беспокойным. Арине снились вспышки голубого света, которые складывались в улыбку Тариана, а затем превращались в ледяные осколки в глазах Кейна. Она металась на узкой койке, просыпаясь от каждого скрипа корпуса корабля, от каждого невнятного голоса в коридоре. Но когда она окончательно открыла глаза, то обнаружила, что чувствует себя... иначе. Не просто отдохнувшей. Более... цельной. Как будто невидимая пустота внутри, оставшаяся после переброски через вселенную, начала понемногу заполняться.

Она разжала и сжала кулаки, прислушиваясь к себе. Ничего. Ни покалывания, ни намёка на силу. Но теперь это не вызывало паники. Было понимание — дар есть. Он просто спит. И её задача — разбудить его правильным ключом.

Этим ключом, как выяснилось, были светлые, тёплые эмоции. Мысль об этом одновременно согревала и смущала. Выходило, что её магия зависела от мимолётной улыбки практически незнакомого мужчины. От его внимания. Это делало её уязвимой. Слишком уязвимой.

Дверь открылась без предупреждающего сигнала. На пороге стоял Кейн. Он вошёл, окинул её быстрым, оценивающим взглядом и кивнул, словно удовлетворённый тем, что его «инструмент» находится в надлежащем состоянии.

— Вы хорошо отдохнули. Это заметно, — констатировал он. — Сегодня мы продолжим. Но не в тренировочном зале. Арина с удивлением подняла бровь.

— А где?

— В обсерватории. Там иной энергетический фон. Возможно, он будет более благоприятный для ваших упражнений.

Он не стал ждать ответа, развернулся и вышел в коридор, дав понять, что она должна следовать за ним. Арина, поправив на себе чёрный тренировочный костюм, послушно пошла следом.

Их путь лежал через другие, незнакомые ей секции корабля. Они миновали шумные ангары, где техники в замасленных комбинезонах копошились вокруг крылатых машин, похожих на скатов — очевидно, истребителей. Прошли мимо дверей с грозными надписями «Оружейный полигон» и «Опасность! Высокое напряжение!». Арина чувствовала на себе любопытные взгляды членов экипажа, но Кейн шёл так быстро и с таким видом, что никто не осмеливался его остановить или задать вопрос.

Наконец они вошли в лифт, который помчался вверх, заставляя уши Арины закладывать от перепада давления. Двери открылись — и она застыла на пороге, забыв как дышать.

Обсерватория представляла собой огромный купол из прозрачного, словно стекло, материала, но очевидно, это было что-то прочнее. Сквозь него открывался вид на бескрай-

ний, потрясающий воображение космос. Здесь не было искусственного освещения, лишь тусклая подсветка пола, тонувшая в сиянии звёзд. Они висели в черноте, бесчисленные, ослепительно яркие, совсем близкие. Прямо по центру купола плыла гигантская спиральная туманность, закручиваясь в воронку из сияющего газа и пыли, усыпанную миллиардами алмазных искр. Это было так грандиозно, так прекрасно и так непостижимо, что на глаза Арины навернулись слёзы.

— «Око Вечности», — голос Кейна прозвучал неожиданно тихо, почти уважительно. — Одна из самых больших туманностей в исследованном пространстве. Возраст — несколько миллиардов лет.

— Это... невероятно, — прошептала Арина, не в силах оторвать взгляд.

— Да, — согласился Кейн. — Это напоминает о масштабах. О том, как мы малы. И о том, что мы защищаем.

Он подошёл к центру зала, где на полу был выложен сложный круг из металла с мерцающими вкраплениями кристаллов.

— Встаньте сюда. Этот амплификатор усиливает не только энергетические сигналы, но и... эмоциональные резонансы. Попробуйте повторить вчерашнее.

Арина заняла указанное место. Она закрыла глаза, пытаясь отгородиться от давящего величия космоса и сосредоточиться на внутренних ощущениях. Она снова вызвала в па-

мяти улыбку Тариана, его беспокойство, его шёпот: «Держитесь». Она старалась ухватиться за это чувство защищённости, за эту искорку тепла в груди.

И снова — лёгкое, знакомое покалывание в кончиках пальцев. Воздух вокруг её рук затрепетал, зарядился энергией. Голубоватое сияние возникло быстрее, чем вчера, оно было ярче, увереннее. Она открыла глаза и увидела, как её ладони излучают мягкий, пульсирующий свет, который отражается в прозрачном куполе, словно второе, маленькое солнце.

— Хорошо, — произнёс Кейн. Он не сводил с неё глаз, и в его взгляде читалось не только научное любопытство, но и нечто иное... глубокая, почти физическая жажда этого зрелища. — Теперь удерживайте. Не дайте эмоции уйти.

Удерживать оказалось сложнее. Мысленный образ Тариана начал расплываться, его место пытались занять другие образы — холодные стены корабля, давящая неизвестность, пронзительный взгляд самого Кейна. Свечение стало неровным, замигало.

— Концентрируйтесь! — его голос прозвучал резко, почти как на плацу. — Вы теряете фокус! Вспомните! Вспомните то чувство!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.